

Александра Кириенко

**«...ВСЕ СУЕТА СУЕТ И ВСЯЧЕСКАЯ СУЕТА...» —
ЭПИСТОЛЯРНАЯ РЕФЛЕКСИЯ Г.И. ГАЗДАНОВА
ВО ВРЕМЯ ЕГО СЛУЖБЫ НА РАДИО СВОБОДА**

В настоящее время наследие Гайто Газданова (в эфире — Георгий Иванович Черкасов) на «Радио Свобода» активно изучается исследователями не только литературного творчества писателя, но и работы радиостанции в целом. Литературоведам данный материал (а это несколько десятков записанных радиопередач, сохранившихся в репозитории Архива Открытого Общества в Будапеште (OSA Open Society Archives [1]) интересен прежде всего потому, что он оказался новым этапом в жизни и творчестве Газданова, когда писателю представилась возможность попробовать себя в новом качестве — в роли корреспондента и культурного журналиста.

Что же касается исследователей радио, для них образ Газданова неразрывно ассоциируется с деятельностью радиостанции в 1950–60-е годы, когда журналист Георгий Черкасов был постоянным автором и ведущим огромного количества сначала новостных, а потом и литературных передач. В частности, немало воспоминаний о Газданове как о человеке и журналисте собрала А.С. Колчина в своей монографии «Радио Свобода как литературный проект. Социокультурный феномен зарубежного вещания». И надо сказать, суммируя наблюдения А.С. Колчиной, сотрудники радиостанции отзывались о писателе как о человеке незаурядно умном, проницательном, прекрасно владеющим русским языком, чудесном собеседнике, порой язвительном. Для некоторых работников современной «Свободы», среди которых — И. Толстой, И. Померанцев, Е. Фанайлова, А. Иличевский, имя Гайто Газданова стало символом культурно-просветительской журналистики на Радио [2, с. 44–45, 234, 237, 242].

Газданов начал свою службу на Радио с момента его создания, 7 января 1953 г., занимался сначала информационными репортажами, затем, с 1957 г., работал в качестве редактора новостного отдела [3, с. 81, 83]. Кроме того, в 1950–60-е годы на Радио читались фрагменты его произведений, — например, согласно данным Архива радиостанции, в 1955 г. Газданов представил в эфире свой роман «Пилигримы» [1]. Однако наиболее значительным периодом деятельности Газданова на Радио принято считать период, начавшийся в 1967 г. с назначения его на должность главного редактора Русской службы. Благодаря этому назначению Газданов мог теперь самостоятельно выбирать основные темы своих передач, информационные поводы, материалы, приглашенных гостей. За это время под его началом вышел целый ряд информационно-аналитических и культурно-просветительских программ: «Беседа за круглым столом», «В мире книг», «Дневник писателя», «О книгах и авторах», «Перед занавесом», посвященных русской литературе и литературному творчеству, представителям русской эмиграции и знаменитым писателям-европейцам.

Но культурно-просветительская журналистика на «Радио Свобода» имела и обратную сторону. Несмотря на то, что служба на Радио сменила тяжелую работу ночным таксистом и предоставила Газданову возможность наконец-то заниматься (причем вполне профессионально) смежной с литературой профессией, исследователи его творчества, — в частности, Л. Диенеш, — настаивают на том, что деятельность на радиостанции была для Газданова вынужденной [3, с. 83]. Пишет об этом и Т.Н. Красавченко: «Очевидно и то, что работа на “Свободе”, учреждении, идеологически ориентированном, была для него нелегким выбором. И в эмигрантской среде, и для французов — это означало работу “на американцев”, “на ЦРУ” и зачастую вызывало осуждение...

Из писем Газданова видно, что у него скребли кошки на душе. Он часто пишет приглашаемыми им авторам, что контроля со стороны американцев практически нет, но из писем видно и то, что контроль, отчетность, нагоняи были,

но тут и не на что пенять — радио, как и любая госслужба в любой стране, должно было отрабатывать свои деньги. Но совестливым литераторам от этого легче не было» [4, с. 5].

Красавченко также подчеркивает, что публика, приглашенная на Радио, была действительно разнородной, а иногда и просто «нерукоподаваемой» — «и белогвардейцы, и бывшие нацисты, и бывшие власовцы, и бывшие красноармейцы, и советские перебежчики, порой оказывавшиеся агентами КГБ, и даже бывшие уголовники...» [4].

Полемизирует с Т.Н. Красавченко исследовательница радиостанции «Свобода» А.С. Колчина. В частности, опираясь на воспоминания сотрудников Радио, она пишет о сомнительности выводов Красавченко, в пример же приводит воспоминания А. В. Бахраха, который ничего не говорил о том, что «Газданов с неприятием относился к своей службе». В этом же контексте Колчина упоминает Ф. Салказанову, которая подчеркивала, что Газданов «никогда не писал с оглядкой на свое американское начальство», а оно, в свою очередь, «не позволяло себе вмешиваться в работу элиты российской интеллигенции на Радио Свобода» [2, с. 152–153].

Трудно согласиться с подобной системой доказательств, ведь отсутствие упоминаний о «недовольстве» писателя еще не говорит о том, что он всецело был рад работе на Радио, на чем в основном и настаивает Колчина. Выводы же Диенеша и Красавченко косвенно подтверждает О.М. Орлова в своем исследовании творческой биографии Газданова, где пишет, что американская цензура на Радио все же была, и именно из-за нее иногда задерживались некоторые выпуски новостей, что делало их менее актуальными, но ценными с точки зрения «высокого качества журналистской работы» [5, с. 257].

Именно в связи с данными противоречиями, возникшими при изучении журналистской деятельности Газданова, нами была предпринята попытка проанализировать эпистолярное наследие писателя на предмет его рефлексии по поводу собственной деятельности на «Радио Свобода».

Во время изучения писем Газданова, опубликованных Л. Диенешем, Т. Н. Красавченко, Ф. Х. Хадоновой [4, с. 3–266], Ю. В. Матвеевой [7], были, прежде всего, выделены те, где им упоминалось Радио и содержались какие-либо отклики или оценки собственной деятельности на нем. В их числе — переписка с Г. В. Адамовичем, Г. А. Хомяковым (Андреевым), Р. Б. Гулем, Ф. А. Степуном, Ю. П. Иваском, Н. А. Струве, Л. Д. Ржевским. Проанализировав собранный материал, мы пришли к выводу, что высказывания и размышления Г. Газданова можно условно разделить на несколько тематических групп: упоминание радиостанции в контексте писательской деятельности; отношения к журналистике; обсуждение сюжетов для будущих передач; организации работы самой радиостанции. Этой схемы мы и будем придерживаться, излагая наши наблюдения.

Надо сказать, факт того, что во время службы на Радио у Газданова почти не было ни времени, ни сил на литературное творчество, практически всеми исследователями упоминается в качестве основной причины писательской непродуктивности Газданова в этот период. И действительно, в письмах Газданова можно встретить неоднократные свидетельства о больших объемах работы на Радио и отсутствии времени на литературное творчество. Так, 15 апреля 1959 г., будучи еще редактором новостного отдела, Газданов извиняется перед Ф. А. Степуном и объясняет ему, почему не смог встретиться с ним в Мюнхене:

«Теперь сижу прочно в Париже и читаю отсюда, из местной студии корреспонденцию для мюнхенских программ. Корреспонденции эти не длинные, но подготовка к ним, отбор матерьялов и т.д. занимают много времени, так что на отсутствие работы и в Париже пожаловаться нельзя» [4, с. 141].

22 января 1963 г. Газданов сетует Р. Б. Гулю: «Просматривал недавно свои труды и проливал слезы: столько незаконченных вещей и неосуществленных замыслов!» [4, с. 108]. А в более позднем письме от 5 июня 1963 г. к тому же Р. Б. Гулю писатель объясняет задержку рассказа, кото-

рый обещал отправить год назад, следующим образом: «Такая хамская жизнь, что для себя ничего не успеваешь сделать...» [4, с. 108].

Примечательно, что экспрессивные выражения «хамская жизнь», «жизнь как-то по-хамски складывается» используются Газдановым не единожды при упоминании работы на Радио. Через год он вновь употребляет подобное выражение в письме к Р. Б. Гулю от 4 апреля 1964 г., ранее эти же словосочетания можно встретить в письмах к Л. Д. Ржевскому (например, от 20 марта 1961 года) [4, с. 110, 212].

Дефицит времени на литературное творчество был, по-видимому, обусловлен еще и тем, что к журналистской работе Газданов подходил со всей серьезностью. Так, Л. Диенеш пишет: «Потому что, хоть она и была творческой, его работа оставалась кропотливой. К тому же, будучи честным и ответственным человеком, он необычайно тщательно обрабатывал весь материал, предназначенный для передачи в эфире, и не менее тщательно изучал проблемы, по которым собирал сырье для собственного сценария» [3, с. 83].

Однако при внимательном чтении писем Газданова видно, что он, подверженный, как сам говорил, «припадкам графомании», все же был не в силах полностью отказаться от писательской деятельности. Хоть и с трудом, но находил для нее время вечером или во время отдыха в Италии. Иногда Газданов совершенно случайно обнаруживал старые и уже давно забытые тексты, которые можно было опубликовать в «Новом журнале» или «Мостах» по просьбам Р. Б. Гуля и Г. А. Хомякова: «...рылся в своих литературных архивах и неожиданно обнаружил целый роман, который я наполовину написал и потом почему-то бросил... Могу, в крайнем случае, дать Вам оттуда отрывок страниц на десять — печатных...» (письмо от 13 августа 1967 г. Г. А. Хомякову) [7].

Вместе с сожалениями об отсутствии сил и времени на литературную деятельность в газдановских письмах присутствуют также его постоянные оценки журналистики как дела бессмысленного, но отнимающего много времени. Чаще всего такие оценки можно встретить в письмах до 1967 г., когда Га-

зданов еще не был главным редактором Русской службы «Свободы», т.е. не занимался подготовкой культурно-просветительских программ, а был редактором новостного отдела.

В письме от 25 ноября 1962 г. к Л. Д. Ржевскому можно встретить следующее определение корреспондентской работы: «...толку от нее мало, а возни много» [4, с. 217]. А 28 декабря 1964 г. Газданов писал Р. Б. Гулю следующее: «Слишком много приходится писать для радио, что, как Вы знаете, лучше, чем кто-либо, имеет такое же отношение к литературе, как малярное дело к живописи, но отнимает много времени» [4, с. 116]. В этой же переписке с Р. Б. Гулем писатель называет плановый инструктаж и повышение квалификации в Мюнхене «принудительным трудом». Или вот как Газданов пишет Ржевским о своей журналистской деятельности в Париже в письме от 15 декабря 1963 г.: «Здесь, в Париже, все тихо, к сожалению, приходится время от времени устраивать разные “интервью”, на которые записываются всякие туры на колесах» [4, с. 218]. Из этих признаний становится понятно, что к своей корреспондентской работе Газданов относился не без иронии и скепсиса.

И все-таки журналистская и редакторская деятельность не могли не влиять на писателя. Это чувствуется даже в стилистике газдановских писем. Так, например, в письмах Газданова со временем начинают мелькать ироничные замечания чисто профессионального свойства в сторону своих коллег и адресатов. Приведем подобный игровой фрагмент из письма, датированного 2 февраля 1965 г., где Газданов в ироничной манере поправляет своего корреспондента — Р. Б. Гуля, сообщившего о здоровье в конце письма: «Не скрою от Вас, что чисто с редакторской точки зрения следует отметить у Вас явную ошибку: сообщение о Вашем здоровье должно быть в начале письма, а не в P.S. Думаю, что вам трудно будет, как редактору, с этим не согласиться» [4, с. 120].

Между тем, с 1967 года характер писем Газданова меняется, становится более деловым, в частности, в них писатель больше почти не дает негативных оценок журналистской работе в целом, а начинает все больше и больше по-

свящать свои письма обсуждению деталей предстоящих культурных передач. Например, в переписке с Г. А. Адамовичем, Ю. П. Иваском, Н. А. Струве и Л. Д. Ржевским Газданов довольно подробно обсуждает тематический план предстоящих передач — предлагает возможные темы, обговаривает сроки получения скриптов (радиотекстов), их длительность, возможные гонорары и другие важные организационные вопросы. Все это, конечно, заслуживает отдельного внимания, так как дает представление не только о деятельности Газданова, но и о деятельности самой радиостанции.

Также в этот период Газданов часто пишет о бюрократии, постепенно окутывающей Радио и всех его сотрудников. «Мы теперь перегружены бюрократическими правилами, которые следуют одно за другим», или: «Живем мы здесь тихо, — т.е. это вне Американского Комитета», — обычно так описывает Газданов деятельность радиостанции в конце 1960-х годов (письмо к Ю. П. Иваску от 19 сентября 1969 г.) [4, с. 170, 234]. В письмах к Л. Д. Ржевскому (от 20 сентября 1969 г.), Н. А. Струве (15 октября 1969 г.), Ю. П. Иваску (19 сентября 1969 г.) обнаруживается информация о том, что на радио из-за сокращения финансирования введено новое правило для авторов — составление плана своих скриптов, где необходимо изложить тему, целевую аудиторию и желаемое воздействие на нее. Вот как это требование сам Газданов объяснял Л. Д. Ржевскому: «У нас начинается новый сезон на радиостанции и бурно цветет бюрократия. Поэтому были выработаны правила на предмет того, с какой просьбой обращаться к сотрудникам со стороны. Этим сотрудникам предлагается сообщить “план” их передач, скажем, на полгода; затем указать, на какую аудиторию рассчитывает автор, какие “новые идеи” он дает слушателям, и наконец, какое впечатление он рассчитывает произвести. Конечно, ответить на все эти вопросы нетрудно, но это чистейшая бюрократия... не откажите в любезности написать одну страничку с Вашими соображениями по поводу этого и предполагаемым списком тем на ближайшие шесть недель...» [4, с. 232–233].

Между тем, в письме от 15 октября 1969 г. к Н. А. Струве вскрывается и то, что копии данных планов отправлялись непосредственному директору Русской службы «Радио Свобода» Роберту Таку, который лично принимал решение о возобновлении сотрудничества с каждым сотрудником со стороны [4, с. 196].

Более того, не придав значения этому правилу, как это можно заметить в предыдущем письме, Газданов явно ошибся на предмет серьезности намерений Американского Комитета, о чем свидетельствует недоразумение, произошедшее с Ю. П. Иваском в конце 1969—начале 1970-х гг. (письма от 23 декабря 1969 г., 5 января 1970 г., 13 января 1970 г.). Так, из-за несвоевременного уведомления руководства радиостанции о темах радиопередач Иваска главный редактор Нью-Йоркского бюро «Свободы» В. Я. Шидловский направил автору скрипта отказ, что вызвало недоумение последнего. Вопрос был исчерпан в ближайшее время, а Иваск получил гонорар за свой радиотекст, который вскоре был пущен в эфир. Здесь надо сказать, что в этом инциденте Газданов взял всю вину на себя. За подобное превышение полномочий, по мнению начальства, Г. Газданов получил строгий выговор от Р. Така с просьбой в дальнейшем «согласовывать свои действия с руководством» [4, с. 190].

Приходилось составлять подобные планы и самому Газданову. Так, Л. Диенеш, ссылаясь на архивы радиостанции, упоминает заметку, датированную примерно концом 1960-х гг., написанную на русском и английском языках, где писатель подробно излагает темы, сюжеты, состав слушателей и примерный список передач широко известной программы «Дневник писателя». Например, в плане он пишет: «Одна из главных задач — показать, во что превратилась русская литература за время Советской власти и почему это произошло» [8, с. 692].

Продолжая тему бюрократии на Радио, надо сказать, что она действительно стремительно возрастала и мешала спокойному сотрудничеству с авторами со стороны. После просьбы о планах на месяцы вперед руководство также де-

лало замечания в том случае, если письма, где обсуждались будущие передачи, отправлялись сотрудником лично, а не через бюро Радио. В письмах от 15 октября и 31 октября 1969 г. к Н. А. Струве содержится более подробная информация, где становится очевидно, что новая процедура отправки писем на радио усложняет процесс обсуждения новых передач. Так, личная и деловая переписка сотрудников и авторов со стороны должна была вестись через бюро «Свободы» (через руководителя парижской службы Морила Коди), а вот копии полученных писем должны были отправляться руководству Радио [4, с. 196–197].

Между тем переписка о предстоящих выпусках осложнялась и конъюнктурой самой радиостанции, что объяснялось целью существования «Свободы» — противопоставление западных ценностей советским. Поэтому Газданову приходилось корректировать авторов, а иногда и просто направлять их.

К примеру, еще 26 мая в 1957 г. он пишет Б. К. Зайцеву, что тот, конечно, вправе самостоятельно выбирать темы своих «скриптов», однако «сохраняя <...> известную тенденцию пропагандистского характера» [4, с. 72]. А Ю. П. Иваск на предложение о том, чтобы написать о «плохой советской литературе», отвечает, что об этом не только «скучно писать», но и читать трудно (письмо без даты) [4, с. 177]. На это возражение в письме от 25 апреля 1970 г. Газданов соглашается, однако вновь разъясняет свою позицию и предлагает уже другие, несколько скорректированные темы о советской литературе: «Конечно, нет ничего скучнее, чем разбор ... советских литераторов после тридцатых годов. Я имел в виду общие соображения, путь, по которому вынуждена была идти советская литература и <...> эмигрантская литература...» [4, с. 182].

Также некоторые письма Газданова явно свидетельствуют о том, что сотрудникам «Свободы», вне зависимости от того, к какой «волне» они принадлежали, приходилось договариваться с руководством о сотрудничестве с тем или иным автором, при этом нередко получая отказы. «По поводу ваших “скриптов” я вообще многократно разговаривал, но только теперь удалось добиться и то не категорических

каких-либо вещей, а положительных обещаний», — пишет Газданов Б. К. Зайцеву 26 мая 1957 г. Или вот как он отвечает Иваску 23 декабря 1969 г. об устройстве новых сотрудников, в частности, речь идет о Валерии Перелешине — русском поэте, переводчике и журналисте: «Насчет Перелешина сейчас туго, так как Комитет всячески экономит деньги и избегает брать новых сотрудников. Может быть, позже, если произойдет смягчение в рассуждении бюджета, можно будет что-нибудь сделать» [4, с. 172].

Все эти высказывания, реплики и комментарии Газданова, как видим, полностью опровергают утверждение Фатимы Салказановой о том, что американское руководство не вмешивалось в работу представителей русской эмиграции первой волны.

И все же справедливости ради стоит заметить, что в своей деятельности на Радио Газданов действительно часто «не оглядывался» на мнение начальства. Это демонстрирует не только эпизод с Ю. П. Иваском, но и небольшая деталь в письме от 30 мая 1969 г. Л. Д. Ржевскому. Обсудив с ним предстоящую запись о Солженицыне, Газданов дал неверную информацию о ее длительности, поэтому текст получился больше, чем следовало. Вот как он разрешил этот вопрос: «...но т.к. он (текст записи — А. К.) шел после текста об экономическом положении — такой же длины — то я эту экономическую хреновину жестко урезал, а Ваш текст пошел без всяких сокращений. В этом решении меня поддержал мой коллега, Михельсон, Ваш поклонник, который был готов от экономики оставить рожки да ножки. “Начальство” капитулировало» [4, с. 230]. (Надо сказать, что в этом фрагменте упоминается Андрей Львович Михельсон (в эфире — Андрей Горбов). Он также был сотрудником радио «Свобода» в 1950–1970-е гг. и вместе с Г. Газдановым вел ряд эфиров информационно-аналитического характера, среди которых можно назвать интервью с М. Деминым, беседа «О нашей работе», «Письма в редакцию»).

Отдельно нужно сказать о том, что в письмах Газданов довольно часто критикует сотрудников Радио. Так, 25 нояб-

ря 1962 г. он пишет Ржевскому: «Кстати, понадобились мне “диктора”, попробовал некоторых и опять констатировал несколько печальных истин, а именно, что большинство соотечественников плохо знает русский язык и, кроме того, совершенно не умеет читать. И главное, научить нельзя — не понимают даже такой простой вещи, как логическое ударение» [4, с. 217].

Полемика на похожую тему возникает в переписке Газданова с Г. А. Хомяковым (письма от 17 октября и 29 ноября 1967 г.), в которой Газданов критикует сотрудников Нью-Йоркской редакции за то, что они пишут тексты о таких авторах, как А. Караваева, Е. Зозуля, Г. Николаева и пр., произведения которых он считал посредственной литературой соцреализма, направленной на пропаганду советского режима [7].

Другими словами, писатель был недоволен авторами в Нью-Йорке и не понимал позицию руководства Радио по данному вопросу, о чем и продолжал говорить спустя три года в письме Л. Д. Ржевскому от 30 ноября 1970 г.: «...у меня с ними только недоразумения и больше ничего. Беда в том, <...> что там нет ни одного человека, знающего разницу между такими авторами, как, скажем, Лев Толстой и Ефим Зозуля. <...> Что с ними делать? Не знаю, как устроилась со всем этим наша администрация, через которую это все проходит. В общем, глупее не бывает» [4, с. 239].

В письме от 30 августа (без года) Газданов пишет о том, что в редакции не осталось ни одного по-настоящему грамотного человека, кроме Александра Дмитриевича Шмемана, который как священник и богослов выступал с проповедями на «Радио Свобода» с 1950-х по 1983 г. [4, с. 245]. «С Нью-Йорком контакта нет, только идут оттуда многочисленные скрипты, один хуже другого, единственное утешение — отец Александр, человек все-таки полуинтеллигентный» [4, с. 238].

Подводя итог, можно констатировать, что работа на Радио, как это видно из довольно обширной переписки Газданова, стала для него значительным этапом жизни, в котором были свои потери и свои приобретения, в которой писатель не

только «терял форму», жаловался, иронизировал, но и «приобретал форму» как журналист и редактор, как организатор и ведущий. Эпистолярное наследие писателя значительно дополняет представления о его личной и творческой биографии во время службы на «Радио Свобода», помогает разрешить споры исследователей и, быть может, приблизиться к истине.

Список литературы

1. Газданов Г.И. Выступления на Радио Свобода // сайт «Архив Открытого общества» (OSA Open Society Archives). URL: <https://catalog.osaarchivum.org/catalog/osa:08c75020-2ddc-4f98-a1e0-d20e090840ce> (дата обращения: 07.04.2022).
2. Колчина А.С. Радио Свобода как литературный проект. Социокультурный феномен зарубежного вещания. М.: Изд. дом. Высшей школы экономики, 2016. 295 с.
3. Диенеш Л. Гайто Газданов. Жизнь и творчество / Пер. с англ. Т. Салбиев. Владикавказ: Изд-во Сев.-Осет. ин-та гуманитарных исслед., 1995. 304 с.
4. Газданов Г. Собр. соч.: В 5 т. Т. 5. Письма. Poleмика. Современники о Газданове / Гайто Газданов; под. общ. ред. Т. Н. Красавченко; состав., подгот. текста, коммент. Л. Диенеша, Т.Н. Красавченко, С.С. Никоненко. М.: Эллис Лак, 2009. 736 с.
5. Орлова О.М. Гайто Газданов. М.: Мол. гвардия, 2003. 275 с.
6. «Умер бывший журналист и комментатор Радио Свобода Лев Ройтман» // Радио Свобода — 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.svoboda.org/a/30379246.html> (дата обращения: 20.04.2022).
7. Матвеева Ю.В. Переписка Г.И. Газданова и Г. А. Хомякова (Андреева) 1964–1967 годов // Русская литература. 2019. № 4. С. 199–215 [Электронный ресурс]. URL: <http://ras.jes.su/rusliter/s013160950007727-3-1> (дата обращения: 24.04.2022).
8. Газданов Г. Собр. соч.: В 5 т. Т. 4. Письма. Poleмика. Современники о Газданове / Гайто Газданов; под. общ. ред. Т.Н. Красавченко; состав., подгот. текста, коммент. Л. Диенеша, Т.Н. Красавченко, С.С. Никоненко. М.: Эллис Лак, 2009. 736 с.